

Виктор Балдоржиев

Неволя

Каторга и декабристы

Виктор Балдоржиев

Неволя. Каторга и декабристы

«Издательские решения»

Балдоржиев В.

Неволя. Каторга и декабристы / В. Балдоржиев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-930402-5

Самая интересная часть истории государства находится на её окраинах и границах, куда, как правило, сначала бегут вольнолюбивые люди, затем высылаются нетерпеливые, а потому лучшие умы, за ними следуют возмутители спокойствия, уголовные элементы. Каждый из них — носитель своей культуры.

ISBN 978-5-44-930402-5

© Балдоржиев В.
© Издательские решения

Содержание

Неволя и Сибирь	6
Воля, служба, ссылка, каторга	7
На серебряные заводы и рудники. XVIII век	9
Бунтовщики + государственные преступники = блокчейн	11
Вместе с невольниками	12
Читинский острог	14
Благодатский рудник	16
География каторги – путь в кандалах	18
Каторжники, создавшие город	20
Нерчинская каторга сегодня	22
Дороги Сибири. Перед Петровским заводом	25
В новый каземат. 634 версты свободы!	27
Артели декабристов. Как они жили-были?	30
«Немудрено жить, когда хорошо; умей жить, когда худо»	32
Места поселения и права	35
Портретные наброски	37
Взгляд из современной Сибири	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Неволя Каторга и декабристы

Виктор Балдоржиев

© Виктор Балдоржиев, 2018

ISBN 978-5-4493-0402-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Неволя и Сибирь

Каторга и декабристы

На фото обложки: Виктор Балдоржиев у входа в штольню, где, возможно, первые каторжники добыли первое серебро России. Нерчинский Завод.

Воля, служба, ссылка, каторга

Самая интересная часть истории государства находится на её окраинах и границах, куда, как правило, сначала бегут вольнолюбивые люди, затем высылаются нетерпеливые, а потому лучшие умы, за ними следуют возмутители спокойствия, уголовные элементы. Значительная часть их оседает на окраинах.

Считает ли наука эти категории людей элементами брожения и закваски общества или они препятствуют развитию страны? Почему Сергей Есенин признавался в том, что если бы он не был поэтом, то обязательно стал бы вором или мошенником? Непростой вопрос...

Русь расширяли Сибирью – 1) вольные ватаги, 2) государевы люди, 3) подневольные люди, за счёт которых происходило массовое заселение территории, 4) преступники, осуждённые и отбывающие разные сроки наказания.

Воля, служба, ссылка, каторга – вот четыре явления, которые и определяют по нарастающей историю пришлого населения Сибири. Доля аборигенного населения по отношению к пришлому, которое на сегодня уже стало коренным, и в прошлом, и сегодня вряд ли достигает 10—15 процентов.

От потомков соратников Ермака и «меньшиковых в Берёзове», обнищавших русских дворян и ссыльных всех сословий, пленных шведов, французов, поляков, горцев, многочисленных монгольских племён, коренных жителей тайги, осевших и беглых каторжников – таков живописный состав населения современной Восточной Сибири.

Если о походе Ермака и первых ватагах землепроходцев известно из имеющейся литературы, то ссылка и каторга – это сухая канцелярия, сдобренная воспоминаниями, в которых зачастую преобладают личные наблюдения эмоциональной окраски. Но реальная консистенция следует за пеной, а литература, не в обиду авторам, – вторичный продукт, в котором невозможно определить первичный состав предлагаемого блюда. Лучший помощник в поисковой работе – документы, факты, статистика, карты, а также историческое чутьё.

Чем ближе к месту событий, тем острее нюх.

Особо надо отметить целую системы ссылки в Сибирь, каторга же находится внутри этой ссылки. Часть населения Сибири относится к потомкам ссыльных всех имеющихся категорий. А это:

1. Ссылнокаторжные.
2. Ссылнопоселенцы.
3. Сосланные на водворение.
4. Сосланные на житье.
5. Административно-ссыльные.

Основная масса каторжников отправлялась сначала в Забайкалье, позже – на Сахалин. В 1898 году из 309 265 ссыльных Сибири каторжников было всего 3,4 процента – 10 688 человек. Большинство из них отбывали наказание в Нерчинском горном округе. За XIX век в Сибирь сослано 900 тысяч человек, в том числе 121 осуждённых в 1826 году на разные сроки декабристов, 85 из них – в Читу, где ко времени их прибытия было 49 домов.

Нерчинская и Карийская каторги и первое серебро России неотделимы друг от друга. Тут люди реально гибли за металл: сначала – серебро (Нерчинский Завод), позже – золото (Кара), а с ними и остальные драгоценные и полудрагоценные металлы и минералы.

Место каторги – Нерчинский горный округ, принадлежавший с 1780 года Кабинету Его Императорского Величества, ныне территория Забайкальского края и часть территории республики Бурятия. Всё население этого огромного округа, так или иначе, было связано с каторгой. Часть современного населения этой территории, особенно Забайкальского края, – потомки каторжников, охранников, обслуживающего персонала, включая казаков. В 1916 году в Забайкальском казачьем войске было 265 000 населения, служило же только 14,5 человек.

Попробуем вникнуть в историю нашей каторги. Причина простая: я родился и живу на этой каторге, которая мало изменилась с прошлых времён в нравах и стереотипах поведения человека: от бессмысленной бесчеловечности и нищеты до удивительного взлёта человеческого духа.

На серебряные заводы и рудники. XVIII век

Известен царский указ 1653 года о ссылке воров и разбойников в Сибирь. Нерчинский острог ещё не был построен, месторождения серебра не найдены, рудники не открыты, но от воров и разбойников избавлялись, отправляя их в Сибирь. Пока в Западную.

Каторга возникла вместе с рудниками и серебром...

28 лет, начиная с 1676 года, длился процесс организации добычи и выплавки отечественного серебра. Наконец, в 1704 году первый сереброплавильный завод империи был открыт. Поначалу он назывался Аргунским, через 15 лет переименовали в Нерчинский.

Примерно с этого времени и начинает действовать знаменитая Нерчинская каторга со своими рудниками и тюрьмами. Одно от другого неотделимо.

С открытием сереброплавильного завода стало очевидно, что Сибирь окончательно стала российской. Тем более, что в 1703 году Пётр Первый принял делегацию 14 родов хоринских бурят-монголов и законодательно, навечно, закрепил за ними земли вплоть до монгольских границ в надежде, что самое многочисленное монгольское племя России поможет удержать пустынные, но богатые сырьём территории. Но, тем не менее, Даурскую землю надо было заселять оседлыми, а не кочевыми, людьми.

Первый указ о высылке «в Дауры» был издан в 1722 году. Назывался он «О ссылке преступников в Даурск на серебряные заводы». Что характерно: с жёнами и детьми. Туда же вместе с преступниками были высланы 300 семей, которые должны были выбрать удобные для хлебопашества земли. Каторжные должны были идти в подземелья, а крестьяне, приписанные к заводу, пахать землю.

Поначалу серебряными рудниками, заводами, мастеровыми, крестьянами и ссыльнокаторжными управляли из Нерчинской горной конторы.

В 1743 году на рудниках числилось 90 каторжан.

Число каторжников резко возросло после 1754 года: правительство империи заменило смертную казнь на каторгу, которая называлась «вечными работами» на рудниках.

В 1758 году появилась Нерчинская горная экспедиция. В 1760-х годах на Нерчинские рудники следовали уже до 1000 каторжан в год.

Помимо обычных убийц и воров на каторгу прибывали экзотичные личности, вошедшие в историю.

Из имеющихся документов нам известно, что на Нерчинских рудниках в 1760-х годах затерялись следы двух самозванцев, именовавших себя Петром III. Первый самозванец – Гавриил Кремнёв, который появился в 1765 году в Воронежской губернии и объявлял себя в деревнях неким капитаном, а позже чудом выжившим Петром III. Естественно, его поймали, выжгли на лбу клеймо «БС» – «Беглец и самозванец» и отправили на вечные работы в Нерчинские рудники. Вторым самозванцем тоже был солдат, Пётр Чернышов. «Объявился» он на Украине, в Изюмском уезде. Был пойман и тоже отправлен на Нерчинские рудники. Но в отличие от первого самозванца, Чернышов убеждал каторжников, что он действительно Пётр III. Местные люди несли ему баранину и прочую снедь, а потом и вовсе устроили побег. Но каторга – всё Забайкалье, и не местному человеку, скрыться невозможно. Чернышова поймали, принародно высекли и отправили в Мангазею. По дороге он умер.

В числе народов, заселявших Сибирь, были и поляки. Часть из них относилась к ссыльнокаторжным с XVIII века. Так на Нерчинские рудники в конце 1760-х и начале 1770 годов были отправлены сломленные Барские конфедераты, после чего появилась возможность первого раздела Речи Посполитой. В 1794 году на Нерчинские рудники были отправлены участники восстания Т. Костюшко.

В 1773 году в Даурскую землю прибыли сосланные сюда участники пугачёвского восстания – яицкие казаки. Ими основано несколько населённых пунктов Забайкалья: Чащино-Ильдикан, Калга и, возможно, другие. Писатель Константин Седых в биографии подчёркивал, что мать его происходила из яицких казаков, отправленных на каторгу после пугачёвского восстания.

Таковы типы известных каторжников XVIII века.

5 января 1787 года Екатерина Вторая подписала указ, согласно которому Нерчинские заводы передавались Кабинету Его Императорского Величества. Известные и оставшиеся в истории наименования тюрем, которые были закреплены за каждым заводом: Петровск-Забайкальская, наиболее удалённая от всех остальных, далее уже скученно, ближе к Шилке и Аргуни – Казаковская, Мальцевская (женская), Кутомарская, Кадаинская, Карийская, Александровско-Заводская, Алгачинская, Акатуевская, Горно-Зерентуйская.

Тюрьмы эти называли казематами.

Вместе они стали называться Нерчинской каторгой.

Горно-Зерентуйская каторжная тюрьма возникла в 1739 году, Кутомарская – в 1889 году. Между этими датами возникали все остальные казематы Нерчинской каторги.

У каждого каземата – своя история и свои обитатели.

За много лет скитаний по родному Забайкалью мне довелось побывать на развалинах каждого из них...

Бунтовщики + государственные преступники = блокчейн

Казалось бы, это одна и та же категория, но в моём понимании они делятся на сословия: бунтовщик – простой человек из народа с бесхитростным умыслом, государственный преступник – человек образованный, замышляющий захват власти и смену устоев и правителей посредством социальных и экономических преобразований.

Но децентрализации валюты – полное разоблачение многовекового обмана и правления упырей всех мастей без всяких революций.

На мой взгляд, изучение и углубление в историю требует соблюдения иерархического подхода к возникающим темам: чем умнее человек, тем глубже он понимает проблему и пути их решения, а потому представляет для устоев режима более серьёзную опасность, чем остальные.

Журнал «Крокодил» – отдушина для народа, но «Грани» – зараза. Системный оппозиционер – выгодный клоун для системы, независимый блогер, например, А. Кунгуров, – серьёзный мыслитель, который зрит в корень.

Кто же тогда создатели криптовалюты, блокчейна и всей системы генерации децентрализованной валюты вообще? Лучшая концентрация эволюции человеческого разума на имеющийся момент истории или гениальные комбинаторы? Бунты и преступления позади, они уже не нужны. Есть другие пути для обретения свободы.

Но как бы мы к ним не относились, надо признать, что, если валюта становится децентрализованной, то это признание бессилия упырей перед человеческим разумом, который уже преодолел уровень необходимости бунта или государственного преступления, ради следующего уровня – экономической свободы, которая приведёт его ко всем остальным уровням.

Сделали это потомки бунтовщиков, которых секли на конюшнях, и государственных преступников, томившихся в казематах или изнемогавших в глубинах сибирских руд.

Изучая историю бунтов и каторги, тюрем и казематов, я понимаю, что всякое сопротивление человека насилию над ним вообще, должно привести к децентрализации государственных валют и к системе экономических свобод. Публикация материалов о Нерчинской каторге – это и есть пропаганда такого процесса, мой вклад в общий процесс.

Почему Нерчинской? А живу я там, где была каторга. Изменений нет.

Вместе с невольниками

Вместе с осужденными испытывал тяготы каторги и весь обслуживающий персонал. Для них каторга тоже была наказанием. Представьте себе человека, привыкшего ко всем условиям и удобствами цивилизованного мира, ради которых, как ему кажется, он и живёт, но вдруг ему надо срываться с места и ехать в неведомую даль вместе с государственными преступниками. Некоторые не только должны их сопровождать, но и жить там с ними десятилетиями. Если государственный преступник страдал за свои высокие идеи и видел в своих страданиях некий смысл, то какие чувства испытывал его охранник? За что?

19 мая 1826 года командир Северского конно-егерского полка Станислав Романович Лепарский был произведён в генералы. Заметим, на семьдесят втором году жизни. Трагические события, которые произошли в декабре прошлого года в Санкт-Петербурге, его не коснулись. Полк Лепарского стоял в Курске.

Сдав полк новому командиру, Лепарский собирался отправляться на отдых до какого-нибудь высочайшего соизволения. И отдыхал бы Станислав Романович, если бы не свербила мысль о долге в полковую казну. Кому объяснишь происхождение столь большого долга? 21 тысяча...

Как раз в минуты тягостных размышлений в Курске 24 июня 1826 года Лепарскому доставили письмо от генерал-адъютанта И. И. Дибича, барона и начальника Главного штаба. Барон писал о столь странных вещах, что их даже не стоило бы рассматривать, если бы предложение не исходило от самого Государя. Лепарскому предлагали занять пост в коменданта Нерчинских рудников. Государственные преступники, требующие особого надзора, будут отправлены на тамошние рудники.

Господи, Лепарский должен стать тюремщиком! Но долг, честь...

Император назначал ему жалованье в 8000 рублей, сверх того генерал-майору полагались столовые деньги – 12000 рублей в год. Дибич также сообщал, что государь Император готов уважить возможные просьбы генерал-майора, которые успокоят его при этой должности.

Может быть Император знал о долге Лепарского?

После недолгих колебаний Станислав Романович уведомил барона Дибича о своём согласии письмом к Императору, где отдельным абзацем уведомил о своём стеснённом положении и имеющихся долгах. Письмо своё генерал заканчивал просьбой об отпуске ему 25 тысячи рублей сверх назначенных.

После доклада Императору начальник Главного штаба известил генерала, что Император повелел выдать Лепарскому 25 тысяч рублей безвозмездно.

Так генерал-майор Лепарский на семьдесят втором году своей жизни стал комендантом Нерчинских рудников и отправился из Санкт-Петербурга в неведомую ему и всему дворянскому сословию империи Читу.

Прибыл он на место назначения в январе 1827 года. И сразу обнаружил, что в этой глухой деревушке, именуемой Читинским острогом, затерянной среди тайги, в котловине окружающих гор, для приёма государственных преступников ничего не готово. Генерал насчитал 75 изб. В деревне жили 393 человека. А где тюрьма? Нет тюрьмы. Нет квартир и домов для охраны. Не было определено квартиры даже для самого генерала. Придётся все строить и обустраивать заново, на месте, самому.

Для начала пришлось купить дома крестьян, разбирать строения старого острога, расчищать место для новых изб. Прибыла военная команда, казаки, наняли местных жителей. Как ни

странно, но с устройством тюрьмы жизнь глухой деревни стала оживать и приобретать какие-то культурные очертания...

Через три недели после появления генерал-майора в Читинский острог, как бы вслед за ним, прибыла первая партия осужденных – Иван Анненков, Константин Торсов, Алексей и Никита Муравьевы...

Так начался читинский период декабристов, который повлиял всю дальнейшую судьбу огромного края, особенно его центра – города Читы, выстроенного впоследствии по чертежам обитателей тюрьмы.

Именно декабристы позаботились о первом топографическом плане Читы. Чертежи делали Петра Фаленберг, Михаил и Николай Бестужевы, позже Дмитрий Завалишин, который стал коренным жителем города.

Но, может быть, если бы не деятельность Станислава Романовича Лепарского, назначение которого декабристы восприняли одобрительно и уважительно, мало что в судьбе Читы изменилось бы. Волей судьбы он стал устройщиком жизни декабристов в ссылке и на каторге и показал себя, возможно, одним из самых человечных тюремщиков в истории России.

Читинский острог

Валентина Семёновна Трухина – автор двухтомника «Изгнание. Читинский острог. Петровский каземат», в которых она собрала максимально достоверное и огромное количество сведений о декабристах, работала над материалом в течение нескольких десятилетий. В 1988 она с братом-соавтором, готовилась издавать первый том – «Читинский острог».

В 2005 году она подарила мне двухтомник, тогда я рекомендовал её в члены Союза писателей России, хотя эта организация должна была принять её в свои ряды ещё в 1988 году. Но такова жизнь... Лично я считаю, что настоящему литератору никакие организации и вовсе не нужны, но случилось так, что мои товарищи сначала «пленили» меня Союзом, а потом избрали председателем Союза писателей Забайкалье, которое, на мой взгляд, было и осталось каторгой. А потому, читая труд Валентины Семёновны, я не просто вижу декабристов, а наблюдаю их в своих родных местах, среди близких мне людей. И нисколько не сомневаюсь в достоверности описываемых событий и обстановки.

«Караулка – бывшая изба крестьянина Логии Шестакова – перегорожена на две половины. В первой, меньшей, топилась печь; несколько солдат, негромко переговариваясь, сидели на скамье у стены. В другой половине, более чистой, в которую ввели этапных – большой ничем не покрытый стол, несколько грубо сколоченных табуреток. У окна, картинно скрестив на груди руки, стоял поручик Степанов в накинута на плечо шинели. Ритмично раскачивая грузное туловище, он то приподнимался на носках начищенных сапог, то вновь опускался на всю ступню. Не взглянув на вошедших, небрежно бросил:

– Приготовить вещи к досмотру!

Иван Александрович Анненков положил свой чемодан на край стола, рядом с вещами товарищей, сняв очки в изящной оправе, стал протирать запотевшие стёкла. Поручик, ткнув пальцем в его сторону, приказал:

– Открой чемодан!

Вызывающий тон, подчёркнутое «тыканье» вывели из равновесия измученного долгой дорогой Анненкова. Решив, что с хамом следует говорить на его же языке, он бросил в лицо самодовольному тюремщику по-военному резкую, как команда, фразу:

– Сам открой!

В караулке воцарилась напряжённая тишина, нарушаемая лишь звуками капель, падающих из рукомойника на дно медного таза. Трое этапных вплотную придвинулись к товарищу. Никита Михайлович Муравьёв, старший по возрасту, пытаясь успокоить Ивана Александровича, сжал его руку повыше локтя.

Степанов, ошарашенный неожиданным отпором, растерялся. Спеша замазать неловкость, к столу шагнул пожилой жандарм, откинув крышку чемодана, вернулся назад. Поручик, сжав кулаки, мысленно выругался: «Благородство показываете, господа каторжные!.. Погодите, придёт срок – всех в бараний рог согну!» Однако, осматривая вещи других, старался избегать прямого обращения к осужденным. Только покрывшаяся багровыми пятнами шея выдавала степень обуявшего его гнева

В сопровождении штабс-капитана Розенберга в избу вошёл Лепарский...»

Так обрисованы первые минуты первого дня прибытия декабристов в Читинском остроге. Им было определено четыре вида наказания – крепостные и каторжные работы, после чего могли последовать поселение с постоянным жительство в дальнейшем.

Теперь Петропавловская крепость имела прямую и невидимую связь с Читинским острогом, где декабристов содержались в двух крестьянских избах, а тюрьму только строили. Мура-

вьёвых, Анненкова и Торсона отправили из Петропавловской крепости 10 декабря 1826 года в сопровождении фельдъегеря и жандармов. Д. И. Завалишин, братья А. А. и Н. А. Крюковы, а также П. Н. Свистунов была отправлены в Читы 18 января 1827 года.

Первые восемь осужденных декабристов, отбывавших наказание в Благодатском руднике, были отправлены в Читы в сентябре 1827 года.

Отправка осужденных из крепостей растянулась на 1827 и 1828 годы. Из Выборгской крепости 14 апреля 1828 года были отправлены М. Ф. Митьков, И. В. Киреев, П. Ф. Громницкий и М. С. Лунин. Прибыли они на место 4 июля 1828 года. Из этого следует, что даже в тёплое время года (май-июнь полностью) путь из Санкт-Петербурга в Читы занимает почти 3 месяца.

В 1829 году были отправлены в Читы находившиеся на руднике Горного Зерентуя черниговцы А. Е. Мозалевский и В. Н. Соловьёв. В том же году в Читы доставили Х. М. Дружинина, находившегося на каком-то руднике Нерчинской горной экспедиции (была уже такая контора), А. Л. Кучевского из Кутомарского завода (там ещё не было тюрьмы, где содержался не указывается), И. И. Завалишина из Дучарского завода (о тамошней тюрьме сведений нет).

В течение трёх лет основная масса осужденных декабристов отбывала наказание в Читинском остроге. 1827—1830 годы остались в истории декабристов как «читинские». Официально считается, что в эти годы в Читинском остроге находились 86 декабристов.

Нерчинское комендантское управление и «Инструкция коменданту при Нерчинских рудниках учреждаемом», утверждённые Николаем I, были созданы только для охраны и надзора особых государственных преступников. Станислав Романович Лепарский подчинялся начальнику Главного штаба. III отделение вместе с Корпусом жандармов были созданы позже.

К 1839 году для большинства декабристов закончились сроки наказания, в том числе и на каторге. В июле 1839 года Нерчинское комендантское управление было ликвидировано.

Известно, что генерал-майор Станислав Романович Лепарский тайно вносил пожертвования в артели, которые создали сами декабристы для облегчения своего положения. Лепарский также сохранил акварели Н. А. Бестужева и совершил множество других благородных поступков, которые не остались незамеченными потомками.

Умер Лепарский генерал-лейтенантом 30 мая 1837 года. Похоронен в Петровском Заводе. Декабристы собрали деньги и установили на его могиле памятнике, на котором имеется надпись «Прослужил рос. престолу 65 лет». Могила генерала на многие годы была затеряна, обнаружили её в 1976 году, восстановили надгробные знаки в 2003 году.

Декабристы, конечно, не единственные обитатели забайкальских тюрем того периода, но избирательная история оставила потомкам в основном их имена, которые собраны в разных документах и книгах. Автор двух из них – Валентина Семёновна Трухина, отрывок которой я привёл в начале. Абзацем первой главы и закончу повествование:

«Проснулись узники одновременно, когда в сенах кто-то с грохотом рассыпал дрова. Хлопнула наружная дверь, и раздался злобный окрик Степанова:

– Дубина стоеросовая, пошто поленья по всему полу раскидал?

– Виноват, ваше благородие! Нога у меня с войны ранетая, подвернулась окаянная...

– У ноги кто хозяин? Ты, растяпа! – ещё более взъярился поручик, и тут же послышался звук пощёчины.

Анненков вздохнул:

– Велика Россия-матушка, а везде одно и то же...»

Благодатский рудник

Название для меня благодатное: здесь один из моих любимейших уголков Забайкалья. Сколько бы своих друзей и знакомых я не привозил в Нерчинско-Заводской район, где и находится Благодатский рудник, все они повторяли слова А. П. Чехова о том, что в Забайкалье можно увидеть даже Швейцарию.

Но кроме названия более благодатные эпитеты о руднике вряд ли кто выскажет. Это заброшенная маленькая деревушка с одной улицей, окруженная живописными горами и лугами, где растёт великое множество разнообразных трав и цветов, большинство из которых лечебные. Не раз и не два я встречал в этих местах экспедиции из дальних городов, которые изучали флору и фауну и поражались многообразию и биоразнообразию местной природы.

В трёх или даже меньше километрах, через перевал, находится Горный Зерентуй, в центре которого возвышается белокаменная тюрьма, всё ещё не разрушенная временем. Для более определённой характеристики правителей России и Забайкальского края добавим, что в тюрьме в годы (за весь период) советской власти размещалась местная школа. Ничего другого, более красивого, прочного и архитектурно-правильного Россия здесь не построила, а теперь вряд ли построит. Тем более никаких культурных и крепких строений не было и в Благодатке, которая сегодня выглядит хуже, чем на рисунках декабристов.

Для несведущих читателей добавим, что места, описываемые нами, находятся в километрах 30 от реки Аргунь, за которой сразу начинается Китай. Это самая Восточная окраина России, куда и были высланы первые 8 декабристов, осуждённые по 1 разряду на каторжные работы.

Их отправили из Санкт-Петербурга в июле 1826 года двумя партиями по четыре человека (21 и 23 июля) на подводах в сопровождении жандармов и фельдъегерей. Это и было началом этапирования декабристов в Сибирь.

Первыми на двух подводах отправили: В. Л. Давыдова, А. З. Муравьёва, С. П. Оболенского и А. И. Якубовича. За ними последовали П. И. и А. И. Борисовы, С. Г. Волконский, С. П. Трубецкой, тоже на двух подводах. Люди состоятельные, хоть и осуждённые, они, естественно, везли на каторгу разнообразные скарбы, даже не предполагая ужасов, которые их ожидают.

До Иркутска добирались 37 дней. В первое время работали на солеваренном и винокуренном заводе близ Усоля, но за послабление начальства были отправлены в Благодатку.

Туда они прибыли в октябре 1826 году. Что они увидели? Деревушку с кривыми избушками, кривую же улочку у подножия горы, где каторжники добывали серебряноцинковую руду и оголённые сопки, на которых лес практически был вырублен для заводских печей.

Мария Волконская, а вслед за ней и наши современники, утверждают, что лес вырубали в целях предотвращения побегов каторжников. Если бы они оказались там в роли каторжников, то сами бы отказались от побегов: бежать некуда, а в тайге ждёт неминуемая гибель. Могла ли Мария Волконская представить, что она одна окажется в любом месте Забайкалья XIX века, где на сотни километров нет людей, а морозы доходят до 50 градусов?

В наше время тайга в Благодатке разрослась и буйствует красками, растениями, живностью.

О Благодатском руднике есть воспоминания Марии Волконской, Михаила Бестужева, Евгения Оболенского, может быть, и других декабристов.

По свидетельству М. А. Бестужева в Благодатке их поместили: «В тесную грязную каморку, на съедение всех родов насекомых и буквально задохались от смраду...» Единственным их отдыхом был вывод на работу, когда они имели возможность дышать свежим воздухом.

Полагаю, что эти восемь декабристов, а также сосланные на каторгу солдаты, о которых сведений значительно меньше, в полной мере испытали ужасы каторги именно в период пребывания в Благодатском руднике. Вряд ли такие тяготы они испытывали позже...

Евгений Оболенский писал в своих воспоминаниях о том, что их спускали на глубину более 70 сажен, местом их работы был Крещенский провал. Место можно увидеть и сегодня. Режим работы – с 5 утра до 11 часов дня. Кандалы не снимались. Норма – добыть 3 пуда руды и перенести на носилках. (Три пуда – 48 килограммов). Записи тюремного врача свидетельствуют, что очень скоро после прибытия все они заболели.

А вот абзац из воспоминаний о Благодатке Марии Волконской: «Тюрьма находилась у подножия высокой горы; это была прежняя казарма, тесная, грязная, отвратительная. Трое солдат и унтер-офицер содержали внутренний караул; они никогда не сменялись. Впоследствии поставили 12 казаков при унтер-офицере для наружного караула. Тюрьма состояла из двух комнат, разделенных большими, холодными сенями. Одна из них была занята беглыми каторжными; вновь пойманные, они содержались в кандалах. Другая комната была предназначена нашим государственным преступникам; входная ее часть занята была солдатами и унтер-офицером, курившими отвратительный табак и нимало не заботившимися о чистоте помещения».

Описание изб, помещений, условий работы и проживания, сделанные позже декабристами и их жёнами, немногим разнятся от бытовых условий, которые можно было наблюдать в Благодатке в середине XX и начале XXI столетия за исключением технологий, предметов быта, мебели и посуды, которые соответствуют времени.

Эти восемь декабристов мучились на Благодатском руднике с октября по сентябрь 1827 года. Единственным светлым периодом этого по-настоящему мрачного периода в жизни восьмерых декабристов был приезд к своим мужьям Марии Волконской и Екатерины Трубецкой.

Вероятно, влиятельные чины дворянской и образованной России, сделала всё возможное для того, чтобы облегчить участь осужденных по первой категории декабристов.

На это указывают время и география: их отправили на самую ужасную каторгу того времени, первыми из всех, причём на самый край России (от Читы до Благодатки – 600 км), но вернули в Читу и соединили с остальными. Пробыв там 11 месяцев, сентябре 1827 года, они прибыли в Читинский острог, где и попали в объятия своих друзей по несчастью.

Но ужасы Благодатки были для них уже безвозвратно позади...

География каторги – путь в кандалах

В начале изучения истории Нерчинской каторги и декабристов возникают некоторые недоразумения. География запутана. Например, первые восемь осужденных декабристов были отправлены из Санкт-Петербурга в Сибирь 21 и 23 июля 1826 года, потом они появляются в Благодатке в октябре 1826 года, а в сентябре 1827 года – в Чите. А в Читу всех декабристов начали собирать в январе 1827 года. В 1828 году мелькают фамилии декабристов, прибывших из Киева в Горный Зерентуй.

Какой-то запутанный клубок дорог получается. К тому же Благодатка дальше Читы на 600 километров. Выходит, что декабристов высылали уже из Благодатки в сторону запада, в Читу, а в это время другие осужденные направлялись из Киева в Горный Зерентуй.

Почему я хочу распутать этот легкий клубок? Земляки будут изучать.

Так вот: 8 декабристов, отправленные из Санкт-Петербурга в июле 1826 года, в августе прибыли в Иркутск, где для них ещё не было никакого предписания, а потому их распределили весьма вольно. Оболенский и Якубович попали на Усольский солеваренный завод, Волконский с Трубецким на Николаевский завод, а братья Борисовы – на Александровский винокуренный завод. Всё это близ Иркутска. Но позже оплошка и послабления начальства были замечены, декабристов отправили в Благодатку, где никаких послаблений быть не могло. А уже оттуда их отправили в Чите, где и собралось осенью 1827 года 86 декабристов. Почему-то считают 85, не учитывая И. И. Завалишина, с которым декабристы старались не общаться.

Теперь проследим путь декабристов, которые попали в Горный Зерентуй. Это в 3—4 километрах от Благодатки. Почему-то историки не описывают подробно место пребывания преступников, упоминая только названия, а в это одна из важнейших частей истории. Зная местность и мелочи, связанные с природой, поселением, мы как бы приближаемся в пространстве и времени к исследуемым нами событиям. А если живём там? В таком изучении, как правило, помогают карты и чертежи того времени, а также воспоминания, услышанные от очевидцев, пусть даже они переданы через «испорченный телефон».

(Три века бурят-монголы гадали о местонахождении Наин-Нава, о которой существует народная песня. И только в начале 2000 года бывший сотрудник органов Цыбикжап Доржин нашёл это место. Как? Накладывая друг на друга географические карты и анализируя изменения и события. Оказалось, Наин-Нава – это Ирак, Мосул, где множество почти бурятских названий теперь уже с приставкой «эль». Название провинции сохранилось – Найнава).

При изучении истории Нерчинской каторги не надо путать, как зачастую это случается, город Нерчинск с Нерчинским Заваем. Это два отдельных населённых пункта, у каждого из них своя, особая в истории России, судьба. Город Нерчинск – первый населённый пункт государственного значения на востоке России, место чиновников, а Нерчинский Завад – центр Нерчинского горного округа, давший толчок развитию всей российской империи.

Взгляните на карту Забайкалья и найдите два этих населённых пункта. В современном административно-территориальном делении Забайкалье – это республика и Бурятия и Забайкальский край. Нерчинский горный округ (1787—1917) – это богатейшие драгоценными металлами территории Забайкальского края и Бурятии. Золото, серебро, платина и металлы платиновой группы: палладий, родий, рутений, иридий, осмий... Присутствует почти весь список.

Самые богатые участки – на юго-востоке, где и находились, в основном, тюрьмы Нерчинской каторги. Это несколько районов Забайкальского края.

Современные пути и драги олигархов движутся в этом направлении. Я готовлю материалы по этой теме. Это будет отдельный цикл: мы наложим на карту старых рудников, где были тюрьмы, карту современных артелей и получим историю каторги. Процессы добычи там никогда не останавливались и не остановятся до тех пор, пока там есть драгоценные металлы. Ими и заняты олигархи.

Горный Зерентуй и Благодатка находятся возле Нерчинского Завода, это одна местность. С 1826 года никуда их не перенесли, находятся там же, где и были. Более того, дома 200-летней давности, шахты и штольни, а также тюрьма, всё еще в сохранности. Хоть сейчас езжай и занимайся поисками. Что-что, а кандалы-то уже в точности можно найти. Чего только в огородах не находят!

Центр всей Нерчинской каторги – Горный Зерентуй. Сведения найти не трудно. Тамашняя тюрьма была основана в 1732 году в связи с открытием сереброплавильного завода, который и дал начало истории Нерчинской каторги. Деревянную тюрьму в Горном Зерентуе построили в 1825 году. Содержались здесь осужденные, работавшие на руднике. Что представлял из себя знаменитый горнозерентуйский централ до 1889 года, когда была построена каменная тюрьма?

Поселение было разделено большим оврагом, который есть и поныне. По одну сторону – бараки для каторжников, их называли колодниками, по другую – контора каторги, служебные дома, помещения для охраны.

До декабристов здесь содержались только уголовные колодники.

Отправленные сюда декабристы прошли поистине страшный путь, который начался 5 сентября 1826 года. Это были А. А. Быстрицкий, А. Е. Мозалевский, В. Н. Соловьёв, И. И. Сухинов. Их приговорили к вечной каторге. До места каторги они должны были идти пешком.

Вот их путь в кандалах – Киев, Козелец, Нежин, Глухов, Орёл, Калуга, Москва. В дороге А. А. Быстрицкий заболел. Его товарищей отправили уже из Москвы без него. Из столицы они вышли 1 января 1827 года и добрались до Читы 12 февраля 1828 года, а оттуда (600 километров, не забыли!) шли до Горного Зерентуя, куда пришли 16 марта 1828 года. В лютые забайкальские морозы, по тайге, в кандалах! (По всей России в кандалах!) В общей сложности их путь занял один год шесть месяцев и одиннадцать дней.

Откройте карту и проведите такой маршрут: Могилёв, Киев, Москва, Чита, Горный Зерентуй.

О неудачном восстании Сухинова уже в тюрьме и его смерти можно не рассказывать. Тому, кто заинтересовался этой темой и географическими картами, найти сведения о декабристах не составляет никакого труда. А тем, кто изучает тему и рассказывать не стоит. Знают и изучают без напоминаний.

Моя задача – напомнить о каторжниках, местах, нравах, которые мало чем изменились почти за двести лет, а потому история каторги остаётся востребованной и в наши дни.

История – это несколько наук, в том числе и география.

Мы займёмся этой наукой, чтобы внятно ответить на вопросы: кто, как и где сегодня занимается добычей драгоценных металлов на юго-востоке бывшей Нерчинской каторги? Какие там на сегодня имеются запасы? Ведь география каторги всегда связана с местонахождением кладовых природы.

Каторжники, создавшие город

Вполне возможно, что если бы не прибытие и не пребывание декабристов, то Чита так бы и осталась неизвестной деревушкой. Наверное, в 1827 году в памяти многих край ассоциировался с Нерчинским воеводством, просуществовавшим 128 лет и упразднённым в 1783 году. Сомневаюсь, что декабристы до прибытия в Даурскую землю имели какое-нибудь представление об этом крае. Ведь и сегодняшние жители центральной части России путают города и названия Восточной Сибири. Даже в песнях у них Россия от Волги до Енисея.

В отличие от многих современников большинство декабристов были людьми, впитавшими в себя культуру веков, независимо от того, что культура развивается за счёт паразитирования одной части населения на другой...

Изучая историю Забайкалья, часто ловлю себя на мысли, что одни каторжники создали, вернее дали толчок развитию Читы, а другие населили и продолжили облагораживание города в соответствии со своим уровнем культуры и образования. Получилось неплохо, если учитывать, что на Забайкалье огромное влияние оказали ссылка и каторга, куда зачастую прибывала передовая мысль Европы и России.

Развитие края и города после революции отдельная тема. Сегодняшние свалки и город – уровень культуры современников.

Итак, декабристы в Чите. После содержания декабристов в крестьянских избах, купленных Нерчинским комендантским управлением в январе 1827 года, началось строительство настоящей тюрьмы.

Как мы знаем, декабристы прибыли, а тюрьмы не оказалось. Так дома крестьян Мокеева и Дьячкова стали тюремными казематами. Размеры первого 18 на 10 метров, второго 12 на 7 метров. Назывались они «Малый каземат» и «Дьячковский каземат». Большой каземат был «сдан в эксплуатацию» осенью того же, 1827 года. Здание было довольно большое 23 на 13 метров. В нём было 4 камеры и помещение для охраны.

По сообщению С. Р. Лепарского от 22 марта 1929 года во всех трёх казематах было девять комнат, в одной находилась больница с аптекой, в других восьми жили декабристы, на тот период 71 человек. Известно, что кандалы с них сняли в августе 1828 года.

Тюрьму для себя декабристы достраивали практически сами. Надо полагать, вообще в истории России тюрьмы строили сами осужденные.

В Чите полезные ископаемые не добывали, осужденные работали на свежем воздухе. Работали по режиму: три часа с утра и три часа после обеда. Всего 6 часов в сутки. Что делали? Земляные работы, засыпали овраги, планировали улицы, прямили дороги в горах.

Самое главное: они привнесли дух культуры и человеческого обустройства, которое забывается и в наши дни. Каторга построила город. В глухой деревне, где было всего 75 изб, появилось много людей, способных мыслить, планировать, строить, вместе с ними прибыло много военных, генерал, офицеры, потом появились жёны осужденных. Не замедлили проверяющие.

Высокообразованные каторжники оказались художниками, писателями, топографами, медиками. Все они были талантливыми людьми, а потому могли охотно заниматься сельским хозяйством, огородничеством, овладевать плотницкими и столярными работами. У них появилась возможность соединить теорию с практикой, науку с реальной жизнью, делать и размножать опыты.

В Чите стали открываться купеческие лавки, появилась почтовая контора.

Пётр Иванович Фаленберг знал топографию и Станислав Романович Лепарский разрешил ему делать съёмки острога. Но нужны были инструменты. Сделали их тот же Фаленберг и Николай Александрович Бестужев. Кто бы в первой четверти XIX века, в глухой тайге, делал топографические съёмки? Фаленберг отправлялся на съёмки в сопровождении солдат и добровольных помощников. Так у Читы появился подробный план, где была зафиксирована пространственно-планировочная схема улиц и всех построек. Масштаб плана 50 саженей относительно 1 английского дюйма.

Историки пишут, что копию плана хранил М. А. Бестужев, оригинал был найден в Государственном историческом музее в 1967 году. По этому оригиналу читинский архитектор Р. Ф. Бунтовский определил, нашёл, расположение Читинского острога, который сами декабристы и строили.

Естественно, люди пытливые, они занимались наукой и просветительством, на что получили негласное право. Читали лекции на самые разнообразные темы, изучали иностранные языки, математику, ремёсла. А декабрист Фердинанд Вольф организовал прививку от оспы, возможно, он был первым в Сибири. Сергей Трубецкой занимался метеорологией. Дмитрий Завалишин архитектурой. Сегодня мы можем представлять Читинский острог и виды Читы по прекрасным акварелям Николая Бестужева.

Каждый декабрист – отдельная тема, имеющая продолжение в истории.

Население Читы принимало активное участие в организованных декабристами концертах. Иногда они проводили коллективные пения.

Литературой их снабжали прибывшие жёны, они же вели переписку. Местное население приобщалось к передовым идеям в сельском хозяйстве и училось огородничеству, цветоводству, садоводству.

Осужденные собирали богатейшие археологические, зоологические, ботанические, минералогические коллекции. Известно о нумизматических коллекциях декабристов. Надо полагать, что и в Чите можно было обнаружить редкие монеты.

За три года пребывания в Чите каждый декабрист внёс свой вклад в развитие города и края. Пока мы имеем только скудные сведения об этих вкладах. Но приезжая из других городов, каждый читинец вновь отмечает точную планировку своего города, его прямые и ровные улицы, которые квартал за кварталом идут параллельно друг к другу, а пересекаются прямо перпендикулярно.

И это только видимый в облике города вклад декабристов.

Рассказал я здесь совсем малую часть того, что имеется и можно найти во многих материалах о деятельности декабристов в Чите. Моя задача – пробудить интерес к истории Отчизны.

Нерчинская каторга сегодня

Наверное, нам пора на время отойти от XIX века и декабристов.

Изучая историю, читатель должен иметь представление о местности. Где это находится, что там есть сейчас, какие события происходят в тех местах?

Не взглянуть ли на современную карту Нерчинской каторги? Я не пишу слово «бывшей». От этого карта не изменится, и месторождения драгоценных металлов не исчезнут. Вместе с ними не исчезнет и сама каторга. Этот ад никогда не пустеет, ведь все дьяволы слетаются туда, где есть месторождения драгоценного сырья.

Что же имеет сегодня Нерчинская каторга, на которой почти в точном соответствии с местами пребывания декабристов, а также картами месторождений 19 и 20 веков, вольготно расположились предприятия различных олигархов?

В глухие места Забайкалья, куда некогда вели в кандалах, теперь люди являются на вертолётах и дорогих машинах, там работает мощная техника, туда вложены миллиардные суммы. И туда едут на вахту работяги со всей страны.

Географически это юго-восток Забайкальского края, где и было сконцентрировано большинство казематов Нерчинской каторги.

Что там разрабатывают и какие имеются запасы наглядно показано на карте и рассказано в этой статье.

Запуск Быстринского ГОКа произошёл 31 октября 2017 года.

Событие историческое. Насколько это полезно для Нерчинской каторги и всего Забайкальского края? Какая польза для живущих здесь? Как это отразится на потомках?

Что из себя представляют месторождения Забайкалья вообще? Вот выдержки из инвестиционного портала Забайкальского края:

– Быстринское месторождение находится на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края. Ближайшими населёнными пунктами являются посёлок Новоширокинский в 14 километрах к северо-востоку и районный центр – посёлок Газимурский Завод в 25 километрах к северо-западу. Запасы месторождения по категориям В+С1+С2 составляют: руда – 292 млн. т, медь – 2073 тыс. т, золото – 236 т, серебро – 1060 т, железные руды – 68 млн. т.

– Култуминская площадь находится на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края в 90 километрах к северу от районного центра села Газимурский Завод. Култуминское золото-железо-медное (с серебром) скарновое месторождение выявлено и оценено в результате геохимических, геофизических и горно-буровых работ, проведенных в 2006—2008 годах на Култуминской площади. Показатели запасов по категории С1+ С2: медь – 587 тысяч тонн, золото – 121 тонна, серебро – 948 тонн, железные руды – 33 миллиона тонн.

– Лугоканская площадь находится на территории Газимуро-Заводского района Забайкальского края в 280 километрах от районного центра села Газимурский Завод. Месторождение располагается в бассейне реки Будюмкан на восточных склонах Газимурского хребта. Оценка Лугоканского золото-медного (с серебром) скарнового месторождения произведена в 2006—2008 годах. Предварительно, показатели запасов по категории С1+ С2 следующие: медь – 300 тысяч тонн, золото – 30 тонн, серебро – 650 тонн.

– Солонеченское рудное поле находится в пределах Газимуро-Заводского района Забайкальского края, в непосредственной близости от Лугоканской площади. Геологоразведочные работы на объекте начаты в 2006 году, когда были проведены площадные геохимические и геофизические исследования. По предварительной оценке показатели запасов по категории С1+С2 следующие: сурьма – 70 тысяч тонн, золото – 3 тонны.

Вы думаете, что запасы сырья пойдут на пользу государства и народа?

Найдите и посмотрите различные программы сотрудничества между Россией и Китаем, аналогичные программы между Китаем и регионами России на разные годы. Они подписаны президентами, премьерерами, губернаторами.

А кто рулит на самом деле? Кто сейчас владеет Нерчинской каторгой, бывшей территорией Кабинета Его Императорского Величества?

Вот данные за 2013 год. (Современных не нашёл). Думаю, что за 4 года бенефициары не оставили в покое драгоценные залежи и месторождения.

Олег Дерипаска, Роман Абрамович, Владимир Потанин, Алишер Усманов, Константин Струков, Алексей Мордашов... (Хозяева капиталов могли меняться, но капиталы и месторождения не изменились).

За каждым из них – внушительные вложения, имена их публикуются в престижных журналах, с биографиями их связаны различные события в стране и за рубежом. И все они буквально привязаны к сырьевым ресурсам страны.

Журналисты регионов и центров годами изгаляются над их именами, капиталами, различными запасами сырья, к которым они имеют отношение. Эти фамилии могут исчезнуть из поля зрения общества, могут появиться снова, но всегда будут привязаны к сырьевым ресурсам, а не отраслям, которые предполагают не сырьевой путь развития России.

Естественно, все процессы, которые совершаются в силу движения капитала олигархов, влияют на жизнь регионов, где находятся их предприятия. Вложения в социальные программы и рабочие места, которыми они обеспечивают население, неизмеримы с дивидендами, извлекаемыми из регионов. Естественно, также и то, что правительства этих регионов совершенно ручные и зависимые от капиталов, всех мастей, особенно – от вложенных в глубины сибирских руд. Смешно наблюдать за губернаторами, чиновниками и СМИ таких регионов, которые играют в самостоятельность. О каком развитии этих регионов может идти речь? И где об этом можно услышать внятно и чётко. Предусмотрена ли природная рента для населения, проживающая на территории добываемого сырья? Что по этому поводу думают руководители, допускающие заявленных бенефициаров до природных ресурсов на местах?

Таких вопросов, естественно, как и ответов на них за всю историю строительства и недолгой работы ГОКа я еще не слышал. Значит, их следует ожидать.

Там, где два века тому назад, рудознатцы откалывали в горах и штольнях кайлами драгоценные вкрапления или плавляли их в самодельных горнах, теперь работают мощнейшие механизмы и современные технологии.

Любое освоение – это сроки, которые заканчиваются вместе с запасами. Вот «расчёты» 2012 года, извлечённые из архивов забайкальских СМИ:

– Освоение Удоканского месторождения меди по контракту рассчитано на 2008—2033 годы;

– Быстринского и Бугдаинского месторождений – 2007—2032 годы;

– Чинейского титано-ванадий-железородного месторождения – 2005—2030 годы;

– Жирекенского молибденового месторождения – 2000—2025 годы;

– Погромного золоторудного месторождения – 2004—2020 годы;

– Тасеевского месторождения – 2005—2030 годы;

– Ново-Широкинского месторождения – 2004—2024 годы;

– Дарасунского золоторудного месторождения – 2004—2024 годы.

По последним данным Алишер Усманов готов взяться за освоение Удокана, о котором говорят уже лет тридцать. «Южуралзолото» Константина Струкова отказалось от Вершино-Дарасунского рудника Забайкалья: рабочие бастуют и объявляют голодовки. Информации много. От одических до трагических.

Но какие бы материалы не сотрясали воздух, караван идёт, капиталы у олигархов. Разрабатывать сырьё и извлекать доходы будут они.

Не общество же?

В юности я много путешествовал по Нерчинской каторге.

Однажды мой дядя, Цыренов Дашинима, работавший начальником геологической партии в Предбайкалье, а потом каким-то большим начальником в геологии сказал мне:

– Звучные слова – Кодар, Чара, Удокан, Белый Урюм, Чёрный Урюм. Или Будюмкан, Култума... Слышал, что ты бываешь на Урюмкане, Газимуре, Урове. Удивительные там места. Ловил рыб-мутантов? Возможна радиация. Может быть, стронций, уран... Золота, серебра, меди там, конечно, много.

– А почему не берут сейчас?

– Законсервировано до поры до времени. Это же стратегические запасы государства. Нельзя жить без запасов. И без природы нельзя жить.

Но прошло сорок лет и оказалось, что можно. Раньше были стратегические запасы государства, а теперь стратегические программы олигархов.

Каторга была и остаётся. А потому продолжим рассказы о прошлом и современности Нерчинской каторги, то есть о нашей земле.

Дороги Сибири. Перед Петровским заводом

– В Сибирь ворота широкие, а выход узкий и трудный. Запомни это и не спивайся! – наставлял в 1990-х годах выпускника московского ВУЗа пожилой коренастый сибиряк с испитым лицом в оспинах.

Высокий и худощавый москвич в модном полупальто, выпил, не морщась, стакан водки, понюхал кусок хлеба и выдохнул:

– Отработаю и выеду. Здесь жить нельзя!

И остался в Сибири на всю жизнь.

Случай всегда вспоминается по какому-нибудь поводу. Собрался писать о переходе декабристов из Читы в Петровский завод. История известная. Как и многие другие, я много раз и ездил почти тем же путём. Но задумывались ли мы о том, что этой же дорогой прошли пешком тысячи простых людей, кандалников, декабристов, проехало несметное количество телег, саней, подвод, обозов?

По этому поводу ещё один разговор, решивший судьбу человека.

Мой друг, геолог, предприниматель, художник – Александр Леснянский. Беседовали мы в 2001 году, в его машине, по дороге на Торейские озера.

– Раньше ходил пешком, теперь много лет езжу на автомобиле, а сегодня подумал, что стал совершенным дураком.

– Пешком ходи.

Он так и поступил. Оставил автомобиль. Потом купил велосипед. И объездил почти полмира – от Тибета и бывшего ядерного полигона Лобнор в Китае до Румынии. Причём в нашем случае нельзя говорить «до», он всё ещё ездит. Видит, чувствует и абсолютно здоров! И сейчас, наверное, где-нибудь в Альпийских или Уральских горах, собирается направиться в Читу.

Вообще, появление любой дороги – это длинная и запутанная история. Нам давно пора разобраться с дорогами Сибири.

В разные времена Восточную Европу и Сибирь соединяли разные артерии, но все они огибали полукружьем Уральские горы. Позже появились пути через реки, с волоками. В нашем случае нам надо увидеть дорогу, тракт. Говоря о дорогах Сибири, мы забываем, что до них были проложены дороги в Пермский край, в Соликамск, оттуда в Тобольк и – в Сибирь. Прозрев эту картину, мы должны мысленно разделить историю России в пространстве – до Урала и после Урала, до Верхотурья и после Верхотурья (там было воеводство).

В XVII веке между Москвой и Сибирью – Пермский край-Верхотурье-Тобольск. Разобравшись с этим «участком», мы легко «покатимся» с Уральских гор в Сибирь.

Начало освоения этого пути связано с именем Артемия Бабинова. Как пишут сегодня журналисты и исследователи: Бабиновская дорога просуществовала с 1598 до 1763 года и соединяла Соликамск с Верхотурьем, протяженность 263 версты. С появлением Сибирского тракта Бабиновская дорога, двести лет направлявшая людей за Уральские горы, потеряла своё значение.

Исторические документы свидетельствуют, что Сибирский тракт появился после подписания первого русско-китайского договора в Нерчинске в 1689 году. После появления договора вышел царский указ, повелевающий строить тракт, который соединял бы Москву и Сибирь. Но, как и всегда на Руси: гладко было на бумаге, овраги ещё долго оставались теми же.

Строить начали только через 40 лет после указа.

В 1727 году был подписан Буринский договор, по которому устанавливались окончательные границы между Китаем и Россией. И только через три года после этого события началось строительство Сибирского (Московского) тракта, название которой есть во многих городах России, в том числе и в Чите. Строили, конечно, тоже по-нашему – до середины XIX века, сто с лишним лет!

Пока строили, меняли направления в сторону юга и востока, возникали поселения и города. Поскольку сведения разные, очень часто появляется желание отправиться по этим дорогам пешком, изучить все существовавшие ранее варианты, связанные с именами Беринга, Аввакума, Меншикова, Остермана, Миллера. И, конечно, декабристов.

Справочники тоже дают запутанные сведения: общая протяжённость от Москвы до Пекина в одном случае 8839 вёрст, в другом – 8332 версты. Старинный Сибирский тракт, величали по-разному – до 10 наименований.

Это дорога, проложенная из европейской части России, в Сибирь, которая разветвляется от Верхнеудинска (Улан-Удэ) на юг и восток, но в любом случае заканчивается у границ Монголии и Китая. На юге – в Кяхте (чайный путь), на востоке – в Нерчинске. Дальняя дорога от Москвы до Пекина, конечно, через Нерчинск.

Проложите мысленно этот путь от Москвы до названных населённых пунктов, и вам откроется вся Россия! Сомневаюсь, что я распутал клубок направлений и дорог в Сибирь (трудная задача!), но какое-то представление о них читатель получил вместе со мной.

И только после представления об этих дорогах, можно проложить обратный путь из Читы в Петровский завод, который находится у самой границы Забайкальского края и республики Бурятия.

Это 634 версты.

Летом 1830 года генерал-майор Станислав Романович Лепарский получил приказ: перевести всех декабристов в Петровский завод, где для них достраивалась новая тюрьма.

Первая партия заключённых во главе с Лепарским вышла из Читинского острога 7 августа 1830 года. Вторая партия – 9 августа.

Декабрист И. Д. Якушкин писал в своих воспоминаниях: «Впереди шел авангард, состоявший из солдат в полном вооружении, потом шли государственные преступники, за ними тянулись подводы с поклажей, за которыми следовал арьергард. По бокам и вдоль дороги шли буряты, вооружённые луками и стрелами. Офицеры верхом наблюдали за порядком шествия».

Заметим, что шли они по проложенной дороге...

Этим постом я подготавливаю читателя к чтению следующего материала, в котором расскажу о переходе декабристов из Читы в Петровский Завод. Читателю необходимо представлять дороги, которые прошли через тайгу, степи и реки страны.

История, на самом деле, это направления, соединяющие и развивающие человеческие сообщества.

В новый каземат. 634 версты свободы!

Валентина Семёновна Трухина, описывая переход декабристов из Читинского острога в Петровский каземат, пишет: «На берегу реку, где предстояло узникам провести первый ночлег, на приличном расстоянии друг от друга уже стояли юрты. Один ряд для этапных, другой – для конвоя. В каждом из них могло разместиться четыре-пять человек. Скоро разложили костерки. Расположились группами, грелись, сушили одежду».

Конечно, можно было бы деловито описать переход декабристов с 7—9 августа по 23 сентября 1830 года и закончить на этом тему. Но если автор знает эти места и хорошо представляет события двухсотлетней давности, если есть воспоминания очевидцев, то почему бы не поделиться знаниями и чувствами?

Во-первых, огромное пространство лесостепной полосы от описываемых мест, вплоть до монгольских границ, была отдана бурят-монголам Указом Петра Великого от 1703 года на вечное пользование. Это означало, что император возлагает надежды на местное население, благодаря которому Даурская земля окончательно закрепится за Россией. И надежды его оправдались.

Но после Петра Великого правители России не следовали этому Указу. Сибирские экспедиции Академии Наук – это сбор данных для правительства, которое должно было решать судьбу новых территорий и подданных России. Впоследствии академик П. С. Паллас писал в правительство, что кочевники не умеют заниматься земледелием, а потому следует их выселить из плодородных земель в места бесплодные, годные лишь для скотоводства. По этой причине многие роды бурят, начиная с 1796 года (прибытие Лабы) по указанию своих тайшей, подкупленных царскими чиновниками, много лет откочёвывали на указанные для них места. Процесс этот завершился созданием Агинской степной думы в 1839 году, которая просуществовала до 1903 года.

В описываемый нами период пространство между Читой и Петровским заводом было заселено бурятскими родами, в которых, естественно, хорошо знали о декабристах, а население сочувствовало им. До сего дня в бурятских родах трепетно относятся к памяти о декабристах, оказавших огромное влияние на мировоззрение монголоязычных народов.

Но и сами бурят-монголы с первых встреч вызывали у декабристов изумление и восхищение. Вот абзац из воспоминаний А. Е. Розена:

«...Наши проводники и подводчики из бурят не имели при себе ни хлеба, ни запасов, а дважды в сутки по очереди удалялись из лагеря, на полчаса убегали в лесок и насыщались там одной брусничкой. Постепенно они стали с нами сближаться. Целая куча их собралась вокруг столика, за коим Трубецкой и Вадковский играли в шахматы. Лица зрителей представляли не простое любопытство, но знание этой игры. Одному из них предложили сыграть партию; он победил лучших наших игроков, объяснив им, что эта игра с детства им знакома».

Такие подробности и детали оживляют исторические факты.

Вот отрывок из книги В. С. Трухиной: «Николай Бестужев делал карандашный рисунок бивуака, рассчитывая впоследствии выполнить его красками. Михаил Александрович, стоя за спиной брата, наблюдал за работой.

В левой части листа появились контуры девяти юрт, справа – крупным планом юрта плац-майора. Несколько особняком – два бурята с трубками. Офицер, беседующий с кем-то. На дальнем плане – лесистая сопка, у подножия которой приютились домики селян».

И снова заметим, что образование и культура оставляют в истории такие знаки, которые раскрывают потомкам время. Вот что записал Михаил Бестужев, пока его брат делал каран-

дашные наброски бивуака: «11-го числа. Дневка, дождь – скука и досада, что нельзя любоваться видами. Юрты наши промокают. Но мы – все люди мастеровые – кое-как смогли избавиться от беспокойства на ночь. В других юрта были смешные сцены. Редкий проспал без омовения... Добрый Смольянинов приходил прощаться с нами. Три предмета заставляют меня жалеть о Чите: живописные окрестности, прекрасный климат и добрый Смольянинов».

Дальше мы узнаем, что дождь сопровождал колонну вплоть до Яблонового хребта, спустившись с которой они остановились у озера Шакша. Мне знакомы и дороги эти места редкой красоты. Но пусть об этом скажут сами декабристы:

– О чём ты сейчас думаешь? – спросил Михаил Александрович брата, прервав молчание.

– О том, какой удивительный этот край, какие редкие красоты встречаются здесь. А ещё о том, как мало мы знаем свою страну. Не закинь нас судьба в эти места, и мы, просвещённые люди России, даже не подозревали бы об этих изумительнейших явлениях природы. Сколько здесь сокровищ вокруг! Леса, наверняка, изобилуют пушниной, озёра – рыбой, а земля – в своих недрах хранит несметные богатства. Но когда до всего этого доберется рука человека.

А вот свидетельства других декабристов:

«В Восточной Сибири, и особенно за Байкалом, природа так великолепна, так изумительно красива, так богата флорой и приятными для глаза ландшафтами, что, бывало, невольно с восторженным удивлением простоишь несколько времени, глядя на окружающие предметы и окрестности. Воздух же так благодворен и так напитан ароматами душистых трав и цветов, что, дыша им, чувствуешь какое-то особое наслаждение». (Н. В. Басаргин).

«Ничего нельзя себе вообразить великолепнее и роскошнее сибирской природы». (П. Е. Анненкова).

«Прекрасные картины природы, беспрестанно сменяющие одни других, новые лица, новая природа, новые звуки языка, – тень свободы, хотя для одних взоров. Близкие деревья освещены, подобно театральным декорациям; бальзамический воздух – всё, всё очаровательно! Очаровательно даже и не для узника, которому после тюрьмы и затворов, без сомнения, прелестен божий мир». (М. А. Бестужев).

Последний привал перед Петровским заводом был 22 сентября. Деревня Харауз. Чем запомнилось это место? «На последнем ночлеге мы прочли в газетах об июльской революции в Париже. Это сильно взволновало юные умы наши, и мы с восторгом перечитывали всё, что писалось о баррикадах и о народном восстании. Вечером мы все собрались вместе, достали где-то бутылки две-три шипучего, выпили по бокалу за июльскую революцию и пропели хором марсельезу. Весёлые, с надеждою на лучшую будущность Европы, мы входили в Петровское». (Н. В. Басаргин).

634 версты они шли 48 дней. Может быть, это было временем их самых жгучих воспоминаний, раздумий, планов на будущее? Великолепие, которое окружало их в эти дни, могло способствовать полёту мысли.

В Петровский завод они прибыли 23 сентября 1830 года.

Вот запись из дневника Михаила Бестужева: «Последний переход до Петровского завода (28 верст, всего от Читы 634?). Дорога вела в междугорье и теснины. Всё как бы предвещало приближение к нашему кладбищу, где уже выкопаны для нас могилы, но все шли весело. Версты за полторы открылся мрачный Петровский завод, отличающийся огромностью и своею крытою крышею от прочих зданий. Остановились, чтоб дать солдатам надеть ранцы. Мы с пригорка смотрели на нашу будущую обитель – и шутили!.. При вступлении в завод высыпало множество народу. У дома Александры Григорьевны все наши дамы стояли у ворот. С весёлым духом вошли мы в стены нашей Бастилии, бросились в объятия товарищей, с коими 48 дней

были в разлуке, и побежали смотреть наши тюрьмы. Я вошёл в свой номер. Темно... душно... сыро... Совершенный гроб!»

Артели декабристов. Как они жили-были?

Чем живём и занимаемся мы, как поддерживаем друг друга, к чему стремимся? В XXI веке, на свободе... И как жили-были декабристы?

Без сравнения нельзя ничего познать, а без познания невозможно жить.

Забайкалье – край зеков. Семейками чифирят. Поделки разные делают. Ножи выкидные, бижутерию разную, вырезают из металла, камня, дерева, некоторые настоящие сады в миниатюре разводят. Есть непревзойденные мастера – живописцы, краснодеревщики, графики... Многим занимаются зеки в лагерях. Кому-то произведения нравятся, кому-то нет.

Простите, но лично мне ни одно произведение не пришлось и, думаю, никогда не придётся по душе. Наши лагеря – только зримый и отчётливый слепок общества. Не более. Наши зеки выйдут из неволи и будут жить с нами. Зона и разруха, в первую очередь, в голове человека. Эта часть истории мне неинтересна, зачастую отвратительна.

Декабристы, конечно, – невольники, но другие. О них нельзя говорить: выше или ниже по культуре или образованию. Они – другие. Вот почему во мгле истории невольничества нам светят их образы. Все остальные образы были темнотой, слились и сольются с темнотой. Остаются – другие.

Чем же жили-были они?

После нашей непонятной, наверное, многим преамбулы пора рассказать об артелях декабристов. Я рассказывал своим землякам об этих артелях во времена, когда казалось, что сосед душит соседа. В России такие «эпохи» могут случиться в любое время...

Одни люди в неволе организуются и подавляют остальных. Другие поддерживают друг друга и вдохновляют буквально всех. Декабристы, например, с первых дней неволи организовали артели.

Большую артель декабристов можно назвать первым в истории России потребительским кооперативом. Создана она была в Читинском остроге в 1827 году. Устав Большой артели был принят уже в Петровском заводе, 2 марта 1831 года. Разработкой устава занимались А. И. Одоевский, И. И. Пущин, Е. П. Оболенский, А. П. Муханов, М. Ф. Митьков, Д. И. Завалишин, А. В. Поджио.

Казённое питание в неволе никогда не было сытным. Поначалу организовали «Общий котел», далее организация переросла в артель, давшей начало большому делу. В Уставе было 106 параграфов, в которых отразились жизненные принципы всех членов артели. Обязательный принцип добровольности, паевого взноса, равноправия, демократического управления, тайного голосования. Неукоснительной была отчётность правления и ревизионной комиссии артели перед всеми пайщиками.

Информация о деятельности артели была максимально прозрачной.

Люди совести и высокой культуры они не могли противоречить своим убеждениям, а потому каждое их дело служило и может служить примером для всего общества независимо от исторического периода.

Известно также, что главный охранник декабристов в неволе Станислав Романович Лепарский вносил в артель тайные пожертвования, о которых несомненно узнавали узники.

Первоначальной целью Большой артели стали потребительские интересы декабристов: питание, одежда, быт. Руководителями были выбраны Н. В. Басаргин, А. Н. Сутгоф, И. С. Повало-Швейковский, И. И. Горбачевский.

Большая артель была создана с началом каторжных сроков декабристов и распалась с окончанием этих сроков. С началом периода поселения, который начался с 1834, была создана Малая артель.

Организация декабристов не оставляла своих товарищей ни при каких обстоятельствах. Малая артель – своеобразная касса взаимопомощи, созданная для декабристов, выходящих на поселения. Вместе с тем, артель была и ссудосберегательным банком.

И третьей артелью декабристов была – Газетно-журнальная артель, которая занималась подпиской и сбором книг и периодических изданий.

Интересно, что потребительская кооперация России считает датой своего основания 2 марта 1831 года, то есть день, когда был принят Устав Большой артели декабристов.

На станции Петровский Завод некоторые пассажирские поезда стоят 15 и даже 30 минут. Много раз я выбегал из вагона, чтобы посмотреть на памятник декабристам. За памятником стоит немного грустный Владимир Ильич Ленин. Куда же мы от него денемся..

Дальше будет – моё Забайкалье, в разных местах которого жили на поселении члены созданных ими артелей, давших России понятия бескорыстия, коллективизма и сплочённости.

«Немудрено жить, когда хорошо; умеи жить, когда худо»

Слова заголовка принадлежат Ивану Ивановичу Пущину. Надо осмысливать? Об артелях декабристов я рассказал, подробнее можно найти в интернете. Теперь – быт, культура, занятия, просвещение, связь с населением.

Многие исследователи справедливо приходят к мысли, что узники создали настоящую Академию. В связи с этим меня так и подмывает задать встречный вопрос: что создали мы?

Как нам известно, места, куда прибывали декабристы, по устоявшейся российской расхлябанности, никогда не были готовы к приёму узников. В Чите даже тюрьма не была готова. В Петровском Заводе здание тюрьмы было ещё сырым, но самое интересное – совершенно без окон. Это было похоже на подземную темницу, откуда вообще не видно выхода. Темница разделена на камеры. Двор – болотистый.

Что ж, надо обустриваться, бороться за то, чтобы остаться людьми и в таких условиях, амнистий и поблажек ждать не приходится. Спасибо прибывшим жёнам, они обеспечивают связь с внешним миром.

Именно женщины первыми изучили существующие строгие инструкции по частям и сумели изменить их в лучшую сторону. Непросто изменить тюремные законы! В первую очередь жёны поселились вместе с мужьями в камерах, а во-вторых написали об условиях содержания просвещённых узников куда только было возможно в те времена. Естественно, у жён и мужей было столько влиятельных родственников, которые тоже стали изучать тюремные инструкции. В конце концов Станислав Романович Лепарский написал императору подробный рапорт с просьбой прорубить в каземате окна.

Само слово каземат означает ослеплённость, непроницаемость. Но окна, пусть и не такие большие, были прорублены. Это случилось в первый же год жизни декабристов в Петровском Заводе.

Вероятно, декабристы были первыми невольниками, которые дали пример изучения законов и обращения к общественности всем остальным узникам страны. Нельзя молчать и терпеть произвол.

Обустроив жильё, декабристы взялись ухаживать за землей, на которой им довелось жить: во дворах тюрьмы возникло настоящее хозяйство, появился огород и выбранный узниками огородник.

Предмет и матчасть надо знать. В трудные 1990-е годы я покинул город и удивлял деревню: сажал 4 мешка картофеля, а вытаскивал от 100 до 125 мешков. Учился по книгам голландцев и на примере китайцев. С абсолютной уверенностью могу предполагать, что огород декабристы содержали по всем правилам агрономической науки, а урожай у них были намного выше, чем в огородах центральной части России, не говоря уже о Сибири и Забайкалье.

Опыт подсказывает, всякий материал любит свою погоду и соответствующее к нему отношение. Во дворе тюрьмы декабристы устроили настоящие мастерские. Конечно, у них не было навыков и опыта рабочего люда, но ремёслами они овладели очень быстро.

Очень скоро мастерские заработали, декабристы стали шить одежду, обувь, чинить их, а также изготавливать предметы первой необходимости. Мастерами-ремесленниками стали Д. П. Мозган, А. П. Арбузов, А. Ф. Фролов, Е. П. Оболенский, Н. А. Загорецкий, профессиональным закройщиком стал П. С. Бобрищев-Пушкин, ремонтировал сапоги В. К. Кюхельбекер, головные уборы шил Н. А. Бестужев. Они становились искусными земледельцами, масте-

ровыми, слесарями, токарями, переплётчиками. Самое главное – преуспевали во всём. Дольше в Сибири помнят бестужевки (телега) и прочие предметы, которые облегчали жизнь крестьянина.

Жизнь в Сибири предстояла долгая, а для некоторых Сибирь становилась Родиной. Навыки и умение, приобретённые в Петровском Заводе, помогли декабристам жить и после тюрьмы на поселении.

Декабристы, не имевшие детей, жили с жёнами в камерах, а жёны тех, у которых были дети, навещали мужей в камерах. Всего в Петровском Заводе находилось 11 жён и 71 отправленных сюда декабристов.

Куда девать знания, переполнявшие мысли? Они делились друг с другом тем, что успели познать и познавали, каждый занимался самообразованием, потом появилась своя Академия. Полагаю, что объём лекций был университетским, люди были компетентные во многих науках. П. С. Бобрищев-Пушкин – курс математики, А. И. Одоевский – русская литература, Е. П. Оболенский – философия, Н. А. Бестужев – история российского флота, М. М. Спиридов – история Средних веков. Списка всех курсов я не нашёл, но полагаю, что каждый из них мог бы читать курс по какому-нибудь предмету.

В Петровском Заводе многие из них овладели по несколько языков. Известен пример Д. И. Завалишина, который к началу восстания знал 6 языков, к окончанию Сибирского периода жизни он владел уже четырнадцатью языками. (Мой товарищ прожил 8 лет в Германии. Немецкого языка не знает).

Научные и литературные труды, живопись, музыка и другие занятия были всегда с ними, как и должны быть со всяким культурным человеком на протяжении всей его жизни, а не время от времени, в перерывах между бездельем или каким-то бесполезным делом. Литературные вечера и концерты были непременной частью их жизни.

Если в XVIII веке члены российской Академии наук изучали Сибирь для правительства с целью последующей эксплуатации территорий, то в XIX веке декабристы исследовали и просвещали Сибирь, находясь за высокими заборами и в камерах тюрьмы. Их интересовала местная флора и фауна, метеорология.

Они пошли дальше собственных интересов и открыли в тюрьме «казематскую школу» для детей окрестных сёл и Петровского Завода. (Сегодня многие школы Забайкалья на грани закрытия!) Как они смогли добиться этого?

Умнейшие люди России и Европы обучали в глухом таёжном крае детей и взрослых грамоте, музыке, ремёслам (!), науке. Восемь лет, до окончания срока заключённых, работала казематская школа. Добавлю к этому, что школа была бесплатной, более того – декабристы помогали ученикам одеждой, питанием, литературой. По воспоминаниям Д. И. Завалишина, в казематской школе обучалось около 90 учеников. (В 1828 году в Тобольской гимназии училось 40 человек, в Иркутской – 57, первая музыкальная школа открылась в Сибири только в 1893 году).

Я забыл сказать о маленькой детали: кроме этих занятий и наук, они отбывали сроки наказания и два раза в день выходили на работы. Наверное, они не умели отлынивать и плохо работать. Разве возможны такие качества у нормального и здорового человека в любых условиях и в любом месте?

Петровский Завод они покидали поодиночке и группами.

Девять долгих лет большая группа просвещённых людей жила одной большой семьёй в Петровском Заводе. Некоторых из них отправили на поселение в 1831 году. Последним покинул тюрьму В. Н. Соловьёв в 1840 году.

Декабрист И. И. Горбачевский, оставив каземат, поселился жить в Петровском Заводе. Похоронен там же.

Станислав Романович Лепарский, главный охранник декабристов, умер в Петровском Заводе в 1837 году. Там же и похоронен. Бог отпустил ему 83 года жизни, 10 из которых он прожил с декабристами, которые и собрали деньги ему на памятник.

В 1866 году тюрьма в Петровском Заводе сгорела.

Места поселения и права

После окончания тюремных и каторжных сроков декабристов переводили на поселения по всей Сибири. Сроки наказания были у всех разные, а потому и на поселения они уходили по одному, двое, группами.

В населенных пунктах современного Забайкальского края и республики Бурятия в разные годы жили на поселении следующие декабристы (с учётом их переездов):

- А. Е. Мозалевский, И. И. Горбачевский и С. Г. Волконский – в Петровском Заводе;
- Д. И. Завалишин, П. В. Аврамов – в Чите;
- К. П. Торсон, П. В. Аврамов, В. К. Кюхельбекер – в Акшинской крепости;
- А. И. Вегелин, К. Г. Игельстром – в Сретенске;
- М. Н. Глебов – в Кабанске;
- М. А. Бестужев, Н. А. Бестужев, К. П. Торсон – в Селенгинске;
- В. К. Кюхельбекер, М. К. Кюхельбекер – в Баргузине;
- Я. М. Андреевич – в Верхнеудинске;
- П. С. Бобрищев-Пушкин, Н. П. Репин – в Верхоленске;
- Ю. К. Люблинский, В. С. Толстой – в Тунке;
- К. П. Оболенский – в Итанце;
- И. Ф. Шимков – в Батурине (недалеко от Итанцы);
- Н. В. Заикин, М. А. Назимов – в Витиме.

Почти все названные города, посёлки и сёла на сегодняшний день существуют, являются центрами административно-территориальных единиц.

Прибыв в места поселений, декабристы жили в арендованных или собственных домах, которые выкупали. Полицейский надзор был обязателен, с перепиской непременно должен был ознакомиться губернатор, а также 3-е отделение, которое имелось при канцелярии Его Императорского Величества.

Декабрист на поселении мог владеть 15 десятинами земли. Современный конвертер выдает, что это почти 16 с половиной гектаров. Для примера: поле для игры в футбол имеет площадь в 0,714 гектара.

На поселении декабристы должны были жить только своим трудом. Общий доход не должен превышать возможных доходов с хозяйства. Уходить далее 30 вёрст от поселения, если это город, не разрешалось, а если деревня, то можно было уйти не более 15 вёрст.

Кроме того, у них не было права работать у частных или служить в государственных учреждениях. Известны случаи, когда в апреле 1850 года И. И. Горбачевскому было запрещено заниматься старательством в Забайкалье, М. К. Кюхельбекеру запретили рыбный промысел на Байкале. Секретное распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири запрещало ссыльному поселенцу в Сретенске А. И. Вегелину заниматься обучением крестьянских детей, ему же было запрещено охотиться огнестрельным оружием.

Тем не менее права и обязанности декабристов на поселении не были сведены в единый документ. В истории остался факт обращения к начальнику Нерчинских горных заводов С. П. Татаринову ссыльнопоселенца П. В. Аврамова с просьбой разъяснить права декабристов, отправленных на поселение.

Нормы поведения живущих на поселении появлялись по мере решения конкретных вопросов, далее они становились неукоснительными. К примеру, кто бы мог запретить заниматься литературой? Но печатать труды не разрешалось. Тем не менее, Д. И. Завалишину запретил заниматься литературным трудом сам А. Х. Бенкендорф (письмо от 7 июля

1842 года). Селенгинскому городничему было предписано возвратить К. П. Торсону его труд об изобретении машин, но в печатании отказать.

Самодержавие разными мерами пыталось вычеркнуть из общественно-политической жизни декабристов, могущих оказать влияние на умы людей. Естественно, добиться этого в полной мере было невозможно. На окраинах России не было просвещённых и подготовленных кадров, специалистов. Откуда там могли быть медики и педагоги, агрономы и юристы?

А. И. Вегелин, Д. И. Завалишин, Н. С. и П. С. Бобрищевы-Пушкины успешно оказывали населению медицинскую помощь. Обучением детей занимались И. И. Горбачевский, М. А. и Н. А. Бестужевы, В. К. Кюхельбекер, А. И. Вегелин, К. П. Торсон, Д. И. Завалишин. Строили и создавали сельскохозяйственные машины братья Бестужевы и К. П. Торсон.

Вместе с декабристами в местах их проживания появлялись целые библиотеки, звучала музыка, неизвестные жителям Забайкалья сельскохозяйственные культуры, звучала литературная речь.

Некоторые декабристы, в частности Дмитрий Иринархович Завалишин, выписывали для местных крестьян литературу по сельскому хозяйству, другие писали статьи, переводили с иностранных языков, третьи занимались исследованием местности, четвёртые коллекционировали образцы флоры, фауны, минералов, пятые занимались метеорологическим наблюдением.

Дремучая жизнь сибирских городов и деревень была разбужена с выходом декабристов на поселения.

Портретные наброски

Все Русские равны перед законом. Русскими почитаются все коренные жители России и дети иностранцев, родившихся в России, достигши совершеннолетия, доколе они не объявят, что не хотят пользоваться сим преимуществом. Каждый Русский обязан носить общественныя повинности, повиноваться законам и властям Отечества и явиться на защиту Родины, когда востребует того закон. Крепостное состояние и рабство отменяются. Раб, прикоснувшийся земли Русской, становится свободным. Разделение между благородными и простолюдинами не принимается поелику противно Вере, по которой все люди братья, все рождены на благо по воле Божьей, все рождены для блага и все просто люди: ибо все слабы и несовершенно.

Никита Муравьев. Проект Конституции

Взгляд из современной Сибири

Михаил Карлович Кюхельбекер...

Наверное, самая лучшая характеристика, развёртывающая читателю родословную и склонность Кюхельбекеров, дана в 1811 году пятнадцатилетнему Вильгельму Кюхельбекеру профессором Царскосельского лицея Пилецким, в которой он указывал на:

- Лютеранское вероисповедание;
- Способности и прилежность во всем;
- Непрерывное занятие чтением и сочинениями;
- О нерадении из-за названных выше качеств к порядку и опрятности в личных вещах и, надо полагать, некоторых делах.

Вероятно, эти четыре качества относятся по отдельности ко всем членам рода Кюхельбекеров, но вместе были отмечены профессором в Вильгельме Карловиче Кюхельбекере, который прожил в Забайкалье четыре года, оставил несколько поэтических замечаний о крае, ставшем известным миру, благодаря декабристам и, в частности, Кюхельбекерам.

Вот уже много лет я получаю письма, в обратном адресе которых значится: Акша, ул. В. К. Кюхельбекера 1/2. Там живёт мой друг – забайкальский поэт Борис Константинович Макаров. Есть в Акше улица поэтов, есть там и улица декабристов. О Вильгельме Карловиче Кюхельбекере, его пребывании в Акшинской крепости и литературных занятиях имеется обширная литература. Стоит только набрать фамилию и название в поисковой строке.

На мой взгляд, более всего качества настоящего гуманиста и христианина проявлены при женитьбе Михаила Карловича Кюхельбекера. После Петровского Завода он был сослан в Баргузин, где его поместили в доме неких Токаревых. (Фамилия и сегодня распространённая в Байкальском регионе).

По словам его брата, дочь хозяев, Анна Степановна Токарева, во время прибытия Михаила Кюхельбекера была на каких-то работах вдали от дома, а когда вернулась, то выяснилось, что она беременна. После родов мать стала выгонять дочь из дома. (Насколько распространены такие случаи в Сибири?).

В ситуацию вмешался дворянин, просвещённый человек своего времени, декабрист Михаил Кюхельбекер, фамилия которого была в родстве с членами царской фамилии. Естественно, Токаревы и предположить не могли ни вмешательства, ни связей своего постояльца. Для них он был государственным преступником и каким-то непонятным человеком.

Михаил Кюхельбекер пожелал взять мальчика себе и воспитать его. Он велел окрестить ребёнка. После этого случая мать с дочерью помирились. Через некоторое время Анна забеременела вторично. Отец ребёнка на этот раз был известен. Михаил Карлович сочетался с Анной Степановной Токаревой законным браком. Русское духовенство ставило перед ним только одно условие: дети должны быть православными.

Известно, что впоследствии возникли какие-то недоразумения по поводу этого венчания. Иркутская епархия расторгла брак, Синод дело Кюхельбекера непростительно затягивал. Супруги продолжали жить вместе. Всего у них было шестеро детей. Все дочери получили образование, благодаря пособиям Малой артели, в городе Иркутске, где был Девичий институт.

После смерти Михаила Карловича в 1859 году Анна Степановна обратилась за помощью к Францу Викентьевичу Одинцу, генерал-майору и мужу племянницы Михаила Карловича Натальи Григорьевны Глинки. Генерал-майор Одинец удочерил четверых дочерей Анны Степановны и Михаила Карловича, они вошли в семью Кюхельбекеров, Глинки, Одинцов.

Таков один из эпизодов пребывания младшего Кюхельбекера в Сибири.

Необходимое отступление в современность.

Этот эпизод, пусть и отдалённо, напоминает мне о судьбе знакомого сибирского, советского, литератора, который вынужден был покинуть родных из-за того, что супруга не только сожгла контрольные экземпляры его книг в печи, но ещё ударила автора поленом по голове, обзвав матерными словами. Судьба свела его на старости лет с другой женщиной, не сибирячкой, которая помогла ему написать, издать его романы и до конца жизни берегла рукописи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.